

УДК 82.091

О ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОВЕСТИ А.В. ЖИГУЛИНА «ЧЕРНЫЕ КАМНИ» (по материалам писательского архива)

КОЛОБОВ Владимир Васильевич,кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье впервые исследуются дневниковые записи известного поэта и прозаика, бывшего узника сталинских лагерей, уроженца Воронежского края Анатолия Владимировича Жигулина (1930–2000) об истории создания и жанрово-тематических особенностях автобиографической повести «Черные камни». Делается вывод о документальном характере прозаического произведения, основу которого составили фрагменты и сюжетные линии дневника писателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Анатолий Жигулин, дневник, «Черные камни», история отечественной журналистики и литературы.

KOLOBOV V.V.,Cand. Philolog. Sci., Lecturer of the Department of Public Relations,
Voronezh State University**GENRE AND THEMATIC FEATURES OF THE NOVEL «THE BLACK STONES»
BY A.V. ZHIGULIN (BASED ON THE MATERIALS OF THE WRITER'S ARCHIVE)**

ABSTRACT. This is the first study to examine the diary entries of the famous poet and writer, former prisoner of Stalinist camps, the native of the Voronezh region Anatoly Vladimirovich Zhigulin (1930–2000) about the history, genre and thematic features of the autobiographical novel «The Black Stones». It reveals the documentary nature of the prose based on the fragments and the storylines of the writer's diary.

KEY WORDS: Anatoly Zhigulin, diary, «The Black Stones», history of Russian journalism and literature.

Материалы домашнего архива А.В. Жигулина (дневниковые тетради, записные книжки, письма читателям, различные документы), поступившие в 2011–2013 годах в Воронеж и переданные на постоянное хранение в фонд областного литературного музея им. И.С. Никитина [1], открывают новые, ранее неизвестные страницы жизни и творчества художника слова, позволяют, в частности, более глубоко проникнуть в тему истории создания автобиографической повести «Черные камни» и определить ее жанрово-тематические особенности.

Дневниковые записи А.В. Жигулина помогают найти ответы на многие вопросы, волновавшие когда-то участников газетно-журнальной дискуссии вокруг «Черных камней», развернувшейся в воронежской и центральной печати в конце 1980 – начале 1990-х годов (по самым скромным подсчетам, на эту тему в тот период появилось более 250 публикаций). В частности: является ли повесть Анатолия Жигулина сугубо автобиографическим произведением или же она выходит за рамки мемуарного жанра? Соответствует ли действительности изложенная автором история создания и функционирования в послевоенном Воронеже нелегальной юношеской организации «Коммунистическая партия молодежи»? Какова основная причина разгрома КПМ: предательство или роковое стечение обстоятельств?

Особенный интерес для исследователей представляет вопрос об антисталинской направленности деятельности КПМ. Как известно, наиболее рьяные противники повести «Черные камни» обвиняли А.В. Жигулина в том, что он якобы в угоду «модной» в те годы теме приукрасил историю КПМ и даже, попросту говоря, «выдумал» отдельные эпизоды. Один из таких горе-критиков писал на страницах воронежской молодежной газеты о том, что в случае экспресс-переиздания «Черных камней» он «не посоветовал бы, нет, а категорически потребовал бы от автора заменить указание на строгую документальную подлинность рассказанного («заменены лишь некоторые имена и второстепенные географические названия») вот на что: «любое совпадение с реальными лицами и событиями – случайно» [2].

После бурной полемики вокруг повести А.В. Жигулина в литературной критике надолго – почти на два десятилетия – наступило затишье. Небольшой всплеск публицистической активности вызвал преждевременный уход А.В. Жигулина из жизни (это случилось 6 августа 2000 года). Дальнейшие публикации можно буквально пересчитать по пальцам. За это время сформировалось устойчивое мнение по поводу доминирующего места поэзии в творчестве А.В. Жигулина.

Например, А.Н. Кантомирова, автор одной из лучших работ на «жигулинскую тему», пишет: «Автобиографическая повесть «Черные камни»

Информация для связи с автором: vvkolobov2015@yandex.ru

имеет несомненную ценность как «человеческий документ», однако в качестве значимого художественного явления интерес представляет собой прежде всего лирика Жигулина» [3]. Аналогичный вывод делает воронежский исследователь Г.В. Марфин: «Весь основной творческий путь А. Жигулин прошел как поэт» [4]. Данные утверждения опровергает сам писатель, не раз публично заявлявший о том, что «Черные камни» являются «главной книгой его жизни». Дневниковые записи А.В. Жигулина убедительно подтверждают этот тезис.

Впервые идея создать прозаическое произведение о трагических событиях в жизни, о своих товарищах, о КПМ возникла у А.В. Жигулина сразу же после проведения XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 года), на котором Н.С. Хрущев выступил с секретным докладом о культуре личности и его последствиях, потрясшим страну и мир.

«15 февраля <1956 года>, среда.

<...> Поздний вечер. 22.40. Был на телеграфе и сейчас зашел к Борису <Батуеву>. Он сообщил мне необыкновенно радостную новость. В обком звонил из ЦК КПСС Гуляев и сказал Самодурову, чтобы он нам передал, что все ребята полностью реабилитированы. Это сообщение пока неофициальное, но совершенно точное. Документы должны при- слать на днях».

«26 марта <1956 года>.

<...> 17 ч. 45 м. Часа два уже сижу у Бориса <Батуева>. Он лишь недавно пришел. Пока ждал его, прочитал от нечего делать «Двойную ошибку» П. Мериме... Сию минуту, когда я собрался уже покинуть эту обитель скуки, явился Юрка Кисель (Ю.С. Киселев. – В.К.). <...> Какое совпадение! Юрка выразил сейчас мысль, аналогичную моей, о написании истории нашей трагедии! Говорит, что давно думает об этом.

<...> Долго беседовали втроем – я, Борис и Юрка. Пришли к выводу, что написать правду о КПМ необходимо и что ребята будут помогать мне в работе. В какой форме будет создано это произведение, не знаю.

Очевидно, в форме хроникальных воспоминаний».

«2 апреля <1956 года>, понедельник.

<...> Работу над повестью, мне кажется, нужно начинать с плана. Придется, вероятно, писать от первого лица.

I часть (до вступления в КПМ). Коротко о себе (биография до 17 октября 1948 г., несколько «лирических отступлений»: а) детство (военные годы 42–45); б) Кисловодск. Тамара. Маргарита. 1947–48 гг.; в) друзья и товарищи. Батуев, Киселев, Туголуков, Рудницкий, Мышов, Радкевич, Заморьев, Аквисон. Обратит внимание на тех, кто в будущем примет участие в КПМ; г) стремления, мечты, наклонности. Взгляды на жизнь. Стихи. Поэма о Вл<адимире> Рад<кевиче> (до КПМ).

II часть. КПМ. 1. Вступление. 2. Создание и оформление организации.

Здесь же наброски и зарисовки по памяти первых собраний, а также короткий очерк, предшествующий истории <КПМ> (до моего вступления).

3. Мои представления о главных инициаторах создания КПМ (по тому времени, конечно). Батуев, Аквисон, Киселев. Коротко о Рудневе. Их характеры, портреты.

4. Почему я вступил в КПМ. Дать также и общий вывод, обобщить причины, толкнувшие не только меня, а и других к созданию партии.

5. Журналы, программа и задачи КПМ.

Устав. Все это в широком плане.

6. Группа Мышова. Ее история. Все инциденты, связанные с ней.

7. Активизация работы перед новым (1949) годом. Массовое привлечение людей».

В начале 1960-х годов А.В. Жигулин предпринял попытку написать поэму о пережитом в юношеские годы. Под «крышей» поэмы он попытался объединить цикл лагерных стихов: «Москва», «Допрос», «Поезд», «Вина» и др.

«21 января 1962 года, воскресенье.

...В последние дни раздумываю над поэмой. <...> Анатолий Михайлович Абрамов советует не упрощать событий, которые были в жизни. «Пусть, – говорит, – будет все – и КПМ, и т. д., и т. п.».

Действительно, упрощение, сведение до минимума нашей «вины» лишает меня многих возможные. Прежде всего, в некоторых местах неизбежно появляется фальшь. Не совсем получается наше энергичное, стойкое сопротивление моральному надлому в тюрьме и в лагерях. Это сопротивление, а также отсутствие в настоящее время обиды и горечи объясняется, прежде всего, тем, что у нас была цель, тем, что у нас была «вина». Я беру слово «вина» в кавычки потому, что сейчас это уже перестало быть виной (да и не было никогда ею, если говорить с точки зрения справедливости, народа).

Да, мы говорили, что колхозники живут плохо. Да, мы говорили, что Сталина напрасно обожествляют. Так оно и было в те годы. XX и XXII съезды подтвердили наши наивные мальчишеские мысли. Это громко, но это верно. И это типично. Разве одни только мы понимали, что Сталин – кровавый диктатор?! Взрослые люди знали это лучше нас, но они лучше нас знали и другое – что в таких случаях лучше молчать. Такие вот, значит, возникают мысли.

Таким образом, КПМ – явление все-таки типичное. Это одно из выражений протеста против культуры личности и связанных с ним ненормальностей, протеста, может быть, еще не совсем осмысленного. Тем не менее, это был яркий, организованный протест. Надо рассказать обо всем, что было».

Однако попытка А.В. Жигулина «взять штурмом» большие формы поэзии оказалась неудачной, о чем в ходе личной беседы ему прямо сказал главный редактор журнала «Новый мир» и классик советской поэзии А.Т. Твардовский. Болезненно пережив критику, А.В. Жигулин возвращается к мыслям о прозе, не оставяя при этом планов создания поэмы о культе личности.

«2.V.64 г. г. Москва.

<...> Решил писать прозу. Но надо сначала научиться ее писать, приобрести кое-какие самые простые навыки. А еще раньше надо научиться видеть. Но это на будущее, ибо прошлый материал придется переваривать в том виде, в котором он есть».

«21 мая 1964 года, четверг.

Вчера мне снился сон, будто я заключенный и меня вызывают на вахту. Иду по лагерю к вахте в старом своем зеленом костюме и вдруг замечаю у себя на пиджаке институтский значок. И начи-

наю мучительно припоминать, разрешаются ли значки в лагере. В конце концов решаю значок спрятать, прикрываю его рукой и... просыпаюсь.

Да. Вот уже не семь, а десять лет, как я вышел из тюрьмы, а тюрьма снится регулярно, особенно – побегу. Крепко загружены были мозговые клетки мыслями о побегах! Никак не разгрузятся».

«31 июля 1976 года, суббота.

<...> Ночью, почти до трех – беседа с Ириной. КПМ, вся эта наша история, наша боль. Требуется она все-таки творческого воплощения. И никуда мне уже не уйти. Необходимо написать. Это, вероятно, будет повесть от первого лица. Повесть-воспоминание. Со стихами, с отвлечениями, с «перепадами» во времени. Документальной, строго документальной сделать ее просто физически невозможно – закрыт доступ к главнейшим источникам – к двум многолетним следственным нашим делам 1949–1950 гг. и 1953–1954 гг. Кроме того, было ведь и расследование 1956 года, когда приезжали товарищи из ЦК КПСС – для полной нашей реабилитации.

Так что писать придется полудокументальную лирическую повесть-«киноленту», начиная, наверное, с детства, с войны. Впрочем, трудно сказать, как все получится. В моих дневниках (в 155 больших и малых тетрадях), в тетрадях рабочих и, особенно, в тетрадях рабочих-«подсобных», таких как тетради № № 422, 423, 434, – везде в них рассыпано, записано множество бесценного материала. Написать! Материал необычный. Такого не было еще. Нелегальная антисталинская организация. Юность. Сомнения. Попытки осмысления жизни. Возникновение КПМ. Благородный юношеский порыв, беззаветный порыв, какой возможен только в ранней юности.

Почти игра, но какая игра! Игра со смертью, с судьбой, с весильным бериевским МГБ! Характеры, люди. Борис Батуев. Кисель. Радкевич. И предатель – <...>. Его письмо, посланное им в УМГБ по Воронежской области... Аресты. Следствие. Страшные показания Г. Луткова...

Да. Много говорили вчера. Писать! Но как жить? И мало того: ведь когда напишешь, захочешь опубликовать?! И вечный, давний, уже совсем подступивший к горлу вопрос... Вечный этот российский вопрос отношений писателя с государством...»

«Ночь на 8.X.83 года. 02 ч. 25 м.

Я сейчас уже настолько зрелый художник, что писать прозу (или стихи) только для денег, ради денег я не могу. Даже самая невинная моя повесть, например, о военном детстве, будет совершенно непроходима. Все, к чему бы я ни прикоснулся в своей жизни, – все будет больно. Мне скоро будет 54 года. С этой высоты мне все далеко видно – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Я еще не написал Главную книгу своей жизни. Это должно быть что-то вроде романа-воспоминания. Все, начиная с детства. Довоенное сельское и городское время. Война. Школа. Тюрьма, лагеря. И, конечно же, самое главное – история КПМ. Ее возникновение, существование, арест, долгое следствие. Подобного материала еще не было в русской советской литературе. К нему не прикасался никто, даже А. Солженицын. Нелегальная, молодежная, антисталинская организация (не выдуманная, а настоящая!) в сталинское вре-

мя – таким материалом просто никто не обладает, кроме меня».

«1 марта 1985 года, пятница.

<...> Решил, что надо начинать писать свою прозу. Придумал даже название – «Новеллы моей жизни». Оно освобождает меня от строгой документальности, которой сейчас никак невозможно достигнуть: всякие мои поиски – встречи и беседы с подельниками (Киселев, Рудницкий, Буденный, Мионов, м. б., даже Лутков и Аквисон – и так далее – Стародубцев, Жихарева...), такая деятельность моя будет замечена. И мне могут просто не дать написать свою главную книгу».

Впервые повесть А.В. Жигулина «Черные камни» была опубликована на страницах журнала «Знамя» (1988 год, № № 7 и 8), который возглавлял писатель-фронтовик, один из ярких представителей «лейтенантской прозы» Г.Я. Бакланов.

Как показывает анализ, многие фрагменты текста повести целиком или частично взяты из дневниковых тетрадей и записных книжек А.В. Жигулина, в том числе основные события «сибирско-колымской одиссеи»:

- детские годы в селе Подгорном на юге Воронежской области, Великая Отечественная война, скитания по селам, голод и холод, бомбежки, возвращение в Воронеж;

- учеба в лесотехническом институте. Создание в 1947 году подпольной организации КПМ;

- арест 17 сентября 1949 года. Первый допрос. Пребывание во внутренней тюрьме Воронежского областного управления МГБ. Следствие, допросы, пытки;

- отправка летом 1950 года этапом в Москву. Краснопресненская пересыльная тюрьма;

- прибытие в Озерный лагерь (Иркутская область). Знакомство на Тайшетской пересылке с немецкой девушкой Мартой Миттельберг. Романтическая история любви в неволе. Разлука. Известие о рождении дочери Анны. Встреча с испанцем Фернандо и защитником Мадрида генералом Клебером. Работа на строительстве железной дороги Тайшет – Братск;

- прибытие на Колыму. Лагерь «Черные камни». Работа на руднике. Кладбище в Бутугычаге;

- этап в Воронеж. Освобождение 22 июля 1954 года в связи с амнистией. Пересмотр дела. Полная реабилитация. Гибель Бориса Батуева и Владимира Радкевича. Клятва увековечить подвиг КПМ.

В некоторых статьях и интервью А.В. Жигулин датой создания повести называет 1984 год [5]. Поденные дневниковые записи позволяют установить точное время написания «Черных камней». Основная часть текста была написана в 1985 году, отдельные главы – в 1986-м. Многие автобиографические эпизоды были взяты из предисловий к сборникам стихотворений А.В. Жигулина, вышедших в свет в 1970-е годы.

Редакционная работа по подготовке рукописи к изданию проходила непросто. Часть редакторских замечаний автор признал справедливыми и сразу же внес в текст изменения, часть – спорными, а часть – неприемлемыми. Например, редактор О.В. Трунова, дойдя до главы «Медовый месяц в Тайшете», выразила опасение, что цензура, скорее всего, не пропустит все, что касается темы пребывания иностранцев в советских исправительно-

трудовых лагерях, и предложила А.В. Жигулину быть готовым к сокращению значительной части текста. Но автор многострадальной повести не мог себе позволить пожертвовать ключевым рассказом-быльё, для него это было бы равносильно гибели всей рукописи. Жаркие споры вызвал также вопрос об определении жанра произведения.

«22 ноября 1987 года, воскресенье».

«...» Почему я возражаю против подзаголовка к «Черным камням» – «Документальная повесть»? На мой взгляд, документальные очерки, повести и т. п. ближе по сути своей к документально-историческому исследованию, нежели литературному произведению, пусть даже и автобиографическому, основанному на документах, даже документальному. Затаскано у нас это слово «документальный» (так и вспоминаются «документальные» очерки о БАМЕ, о выдающихся людях – председателях колхозов и т. п.). Кроме того, из сноски к названию повести и из ее текста совершенно ясно, что она предельно документальна».

В конце концов, автор и редактор пришли к консенсусу, назвав произведение «автобиографической повестью». [Более подробно на эту тему см. 6].

«15 июня 1988 года, среда».

«Черные камни» ни в коем случае не история КПМ и даже не история «дела КПМ». Это художественное произведение на точной документальной основе. Главные герои: Борис Батуев, Юрий Киселев, Вячеслав Рудницкий, Николай Старубцев, Анатолий Жигулин, Владимир Радкевич, Аркадий Чижов».

В дневниковых тетрадах и записных книжках А.В. Жигулина разных лет часто встречаются записи о политических репрессиях и культе личности Сталина. Вот один из примеров. В мае 1973 года А.В. Жигулин с семьей приезжает на отдых в Коктебель. В один из тех дней он пишет: *«Поздно вечером – прогулка с К. Икрамовым с участием отчасти В. Слуцкого и его жены. Беседа. В частности, о КПМ и других подобных делах. Чтение стихов «Ты помнишь, Борис? На окне занавеска...» Одна из тем беседы – деятельная, сознательная, антисталинская оппозиция в годы культа. Вовсе не все дела тех времен были дутые. Было сопротивление, особенно среди молодежи».*

Вина. Она была, конечно,

*Мы были той виной сильны.
Нам, виноватым, было легче,
Чем взятым вовсе без вины...*

Говорили также об А. Твардовском. В частности, о его нежелании признать тот факт, что все-таки были люди, выступавшие против Сталина при его жизни... Для представителей интеллигенции, духовно связанных в прошлом со сталинским режимом, такая формула удобна: никто ничего не знал и не понимал, никто не сопротивлялся. Все были осуждены безвинно».

Справедливости ради скажем, что вопрос об отношении к культу личности был единственным, по которому мнения бывшего узника сталинских лагерей А.В. Жигулина и его кумира А.Т. Твардовского не совпадали. О личных и творческих отношениях с А.Т. Твардовским А.В. Жигулин рассказывал в своих статьях, интервью, в повести «Черные камни». Но наиболее полно и откровенно эта тема раскрывается в его исповедальном дневнике [8].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

Первое. Дневник А.В. Жигулина подтверждает документально-автобиографическую основу повести «Черные камни» и ее главных сюжетных линий, в том числе антисталинскую направленность КПМ. Вместе с тем необходимо отметить, что сам автор считал «Черные камни» не только автобиографическим, но и *художественным* произведением, имея в виду жанрово-тематические особенности, содержание и стиль повести-хроники.

Второе. «Черные камни» являются одним из самых интересных и значительных текстов XX века. Повесть А. Жигулина стоит в одном ряду с такими произведениями, как «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Новое назначение» А. Бека, «Крутой маршрут» Е. Гинзбург, «Московская сага» В. Аксенова, она рассказывает суровую правду о трагической истории страны и в этом плане является уникальным литературно-историческим документом эпохи, свидетельствующим о страшных преступлениях тоталитарного сталинского режима.

Такие «документы» забвению не подлежат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жигулин, А.В. Материалы писательского архива (дневниковые тетради, записные книжки, письма и документы [Текст] / А.В. Жигулин // Фонд Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина.
2. Коробков, Л. Рассказы. Опыт этико-психологического расследования одной драмы времен Берии, принятый с журналом и газетой в руках [Текст] / Л. Коробков // Молодой коммунар. – 1988. – 20 сент.
3. Кантомирова, А.Н. Образы пространства в лирике Анатолия Жигулина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 [Текст] / А.Н. Кантомирова. – Волгоград, 2009.
4. Марфин, Г.В. Человек и мир в лирике А. Жигулина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 [Текст] / Г.В. Марфин. – Воронеж, 2003.
5. Жигулин, А. «Мы были той виной сильны...» [Текст] / А. Жигулин // Молодой коммунар. – 1988. – 1 дек.
6. Колобов, В.В. Читая дневники поэта... (А.В. Жигулин о времени и о себе) [Текст] / В.В. Колобов. – Тамбов, 2016. – 320 с.
7. Колобов, В.В. Жигулинский век. Документальная повесть [Текст] / В.В. Колобов. – Воронеж, 2011. – 328 с.
8. Колобов, В.В. Болью, раскаленной добела. Дневниковые записи Анатолия Жигулина об А.Т. Твардовском и А.И. Солженицыне [Текст] / В.В. Колобов // Подъем. – 2016. – №1. – С. 128-183.